

RU

Прагмалингвистические и синтаксические особенности междометий в кабардино-черкесском языке

Афаунова А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить прагматический потенциал междометий кабардино-черкесского языка с диалогической, прагматической точек зрения, т. е. их роли в побуждении собеседников вступить в диалог и формировании коммуникации. Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые объектом исследования становится прагмалингвистический анализ междометий адыгских языков. В статье впервые установлено, что основная функция лингвистической прагматики данных выражений в кабардино-черкесском языке заключается в выборе определенного междометия в конкретной речевой ситуации. Внутри предложения междометия встречаются в разных позициях (в начале, в середине или же в конце), от чего зависит и степень экспрессивности высказывания. Полученные результаты показали, что междометия в высказываниях выполняют основные две функции: проявление эмоционального отношения и налаживание общения, тем самым подтверждая неразрывную связь их синтаксической и прагматической ролей. Доказано, что междометие в речевой акт добавляется неосознанно и зависит как от личностных качеств говорящего, так и от уровня эмоциональности ситуации. Одной из основных особенностей междометий является умение, замещая целое предложение, нести смысловую нагрузку всего высказывания.

EN

Pragmalinguistic and syntactic features of interjections in the Kabardian-Circassian language

Afaunova A. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the pragmatic potential of interjections of the Kabardian-Circassian language from the dialogical, pragmatic perspectives, i.e. their roles in encouraging interlocutors to engage in dialogue and forming communication. The scientific novelty of the paper lies in the fact that the pragmalinguistic analysis of interjections of the Adyghe languages has become the object of research for the first time. The paper is the first to determine that the main function of linguistic pragmatics of these expressions in the Kabardian-Circassian language is choosing a certain interjection in a specific speech situation. Interjections occur in different positions in a sentence (at the beginning, in the middle or at the end), which also conditions the degree of expressiveness of an utterance. The research findings have shown that interjections perform two main functions in utterances: the manifestation of an emotional attitude and the establishment of communication, thereby confirming the inseparable connection of their syntactic and pragmatic roles. It has been proved that an interjection is added to a speech act unconsciously and depends both on the personal qualities of the speaker and on the level of emotional intensity of the situation. One of the main features of interjections is the ability to carry the semantic load of the entire utterance while replacing the whole sentence.

Введение

В последние несколько лет интерес к междометиям и междометным выражениям все больше возрастает. Если раньше анализу подвергались их грамматические характеристики (функции, структура, семантика), теперь в большей степени исследования проводятся с точки зрения лингвокультурологии, набирает оборот изучение прагмалингвистической роли междометий и междометных выражений в речи человека.

При рассмотрении междометий с позиции прагмалингвистики (в дискурсивно-коммуникативном аспекте) мы можем обнаружить ряд качеств, которых нет у знаменательных частей речи: во-первых, подобные слова без каких-либо дополнительных синтаксических конструкций самостоятельно могут представлять собой отдельное высказывание; во-вторых, они обладают неоспоримыми речевыми функциями.

Прагмалингвистика изучает различные речевые акты в рамках коммуникативной лингвистики. Объектом исследования становятся речетворение, диалогические отношения, обратная связь между собеседниками, выбор определенных междометий, подходящих, по мнению пользователя, в данной речевой ситуации.

В современном языкознании анализ междометий с позиции грамматических, семантических, структурных особенностей в основном исчерпан. Ввиду этого возникает необходимость рассматривать интеръективные в прагмалингвистическом аспекте, что соответствует современным направлениям изучения отличительных черт речевых процессов. В этом и заключается актуальность предлагаемой статьи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить особенности междометий в построении дискурса.
2. Установить прагмалингвистические функции междометий в проявлении побуждения к действию для участия в диалоге.
3. Определить синтаксические характеристики междометий при вводе в контекст (функциональные особенности в построении предложений без дополнительных конструкций).

В работе были использованы следующие методы: методы функционально-семантического, контекстуального анализа, метод лингвистического описания, метод прагматической интерпретации, метод прагмалингвистического анализа.

В качестве материалов исследования послужили произведения ведущих кабардинских писателей: Журт Б. Гъатхэ пасэ // Журт Б. Си сабиигъуэм и бжъэпэ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1974; Журт Б. Адэжъ лъапсэ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1987; Къашыргъэ Хь. Лъапсэ быдэ: роман. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапэ, 1966; Къыщокъуэ А. Эмирым и сэшхуэ // Къыщокъуэ А. Тхыгъэхэр томыхым щызэхуэхъсауэ: роман-хэр. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. III; МафIэдз С. Мыщэ лъэбжъанэ: роман. Налшык: Эльбрус, 1988; МафIэдз С. Гъыбзэ хуэфашэт // МафIэдз С. Тхыгъэхэр: роман. Налшык: Эльбрус, 1995; ШэджыхъэщIэ Хь. Тэрч щыхъэтщ: роман. Налшык: Эльбрус, 1987; Шортэн А. Бгырысхэр: роман-эпопея, тхылъиплI хъууэ. Налшык: Эльбрус, 2016; ЩоджэщIыкIу I. Уи цIэр фIэсщынщ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1973.

Теоретической базой послужили труды ведущих адыгведов, которые в разное время обращались к изучению междометий: Г. Ф. Турчанинов, М. Цагов (1940, с. 159) утверждали, что нельзя рассматривать междометия как часть речи; Б. Х. Балкаров (1963, с. 47), Х. З. Гяургиев, Х. Э. Дзасежев (1995, с. 272) причисляли их к служебным частям речи по причине того, что они не выполняют ни семантических, ни грамматических функций; М. Л. Апажев (2000, с. 60), М. А. Кумахов (1964, с. 256), К. Х. Меретуков (1984, с. 18), Х. Т. Таов, Х. Ш. Урусов (1995, с. 114), А. К. Шагиров (2004, с. 202) выделяли междометия как отдельную часть речи с определенными функциональными особенностями, отличающуюся и от знаменательных, и от служебных частей речи, и от звукоподражательных слов. Тем не менее интерес к междометиям не уменьшается, и рассмотрение вопроса относительно их прагмалингвистического положения в дискурсе только начинает набирать оборот.

Предлагаемая статья имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Работа будет полезна при создании спецкурсов о сущности, основных функциях и коммуникативных особенностях междометий адыгских языков.

Обсуждение и результаты

В современном языкознании изучение речевых актов, способов их образования и построения становится центром лингвистических поисков. Для успешного установления контакта с собеседником можно использовать несколько способов, например невербальные (жесты и мимика) и вербальные (с помощью разных речевых реалий). Одним жестом можно привлечь внимание, подозвать, показать свое отношение к какому-либо событию, попросить и т. д. При этом можно пользоваться как при большом расстоянии, где человек не сможет докричаться до адресата, так и при близком. Из вербальных способов общения самым ярким представителем для осуществления коммуникации и проявления эмоций являются междометия. Например: (*Джырандыкгуэ:*) – **Уа**, *Щэлэуат, дауэ щыт?* (МафIэдз, 1995, с. 219). / «(Герандуко:) – **Эй**, Шалауат, как дела?» (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. А.); (*Дзадзунэ:*) – **Ей**, *Гуацэфо, ГуаццIэфI, цхъэ фыщIэс унэм?* (ШэджыхъэщIэ, 1987, с. 98). / «(Дзадзуна:) – **Эй**, Гуашафо, Гуашааф, почему дома сидите?».

Бесспорно, использование междометий и междометных выражений всегда стилистически окрашено, и речь при них становится более красочной, яркой, экспрессивной. Доказано также, что в построении диалогического поведения человека они играют очень важную роль. Об этом мы писали ранее в своих статьях (Афаунова, 2018; 2019). По междометиям можно догадаться, какое чувство испытывает субъект речи в данный момент и какую эмоцию хочет донести. По ним определяются отношение (хорошее, дружеское, негативное и т. д.) автора речи к адресату, возрастные особенности или статусное положение в обществе.

Междометные единицы в речи могут играть разные роли, в том числе синтаксические и прагматические. Их функции с позиции синтаксиса уже определены: они не являются членами предложения и не образуют синтаксических связей. С прагматической точки зрения, напротив, они незаменимы – междометия отвечают за эмоциональную составляющую высказывания. Тем не менее между ними наблюдается устойчивая связь, что подтверждается высказыванием С. И. Холодионовой: «Между единицей синтаксиса – предложением и единицей прагматики – речевым актом есть ряд объединяющих черт: наличие цели, законченность, логичность, соотнесенность с действительностью» (2016, с. 167).

Нам близко определение С. Ю. Мамушкиной, которая утверждает, что прагмалингвистика занимается «выбором наиболее подходящих из имеющихся языковых средств для наиболее успешного воздействия на слушающего или читающего и для достижения поставленной цели в определенных обстоятельствах речевого общения» (2020, с. 29). В центре внимания стоят человеческая речь, человек как субъект речи, действие/поведение человека в процессе речевой деятельности. По мнению Т. М. Багдасарян, можно выделить несколько этапов коммуникативных ситуаций в речевом поведении – «от установления контакта до завершения диалога, включая промежуточные – развитие темы и поддержание разговора» (2017, с. 51). Основные из них – подготовка сообщения, структурирование и звуковое или графическое оформление.

Языковое поведение – многоуровневое явление. На него влияет множество факторов: место рождения, уровень воспитания и образования, социальная среда, национальность, личностные качества, интересы, возрастные особенности и т. д. Если смотреть на речь с позиции частотности использования междометных выражений, понятно, что чаще всего они встречаются в речи близких, хорошо знакомых людей. Здесь речь становится выразительнее, экспрессивнее и ярче, т. к. нет боязни порицания, что речь слишком эмоциональна или что слова будут неправильно истолкованы. Для других же недопустимы фамильярность и непочтительность, негативные или, наоборот, слишком эмоциональные проявления чувств.

Как отмечалось выше, выбор того или иного междометия зависит от многих факторов, в том числе от автора речи и от адресата. Говорящий из имеющегося словарного запаса отдает предпочтение определенному междометию, которое в точности должно выражать переживаемые в данный момент эмоции, заложенные в послании отношение и замысел. В реализации этого выбора и начинается процесс лингвистической прагматики. Например, чувство удивления можно выразить несколькими вариантами: *уэдыдыд, уарэ, уэуэ, алей, анна, алоуэхь, алыхь-алыхь, асс, ассымыгъуэ, ассымыгъуэзэрабг, Iастофрилэхь, на, на гуцэ* и т. д. Следует отметить, что каждое из этих слов может отражать разные оттенки чувства удивления. Но сознание из всего лексического словаря машинально выбирает именно то высказывание, которое более полно отразит мысль говорящего, и этот процесс происходит неосознанно.

Несмотря на то, что междометия не имеют синтаксических связей с другими частями речи, они могут выполнять синтаксическую роль – быть эквивалентом предложения. В данном статусе могут выступать все их виды: как односоставные, так и многосоставные. Для передачи чувств и эмоций они не нуждаются в сопровождении синтаксических конструкций. Междометие само по себе полноценно и может служить заменой целому предложению: *Ар зищIысыр зэхэзмищIами сьт хъунт! – хьэлъэу мэцатэ нысащIэри. – Ей-й мыгъуэ!* (Журт, 1987, с. 5). / «Хоть бы я не испытывала всего этого! – тяжело вздыхает сноха. – Эх-эх!». Из примера видно, что междометие используется как отдельная фраза, и без конкретизации ясно, что человек испытывает тяжелые, негативные чувства.

С позиции прагматики междометные предложения несут различные смысловые нагрузки. В связи с тем, что подобные слова являются полисемантическими, необходимо рассматривать их в контексте для получения достоверной информации. В подобной ситуации все функциональные обязанности высказывания переходят к междометию и значение передается с помощью интонации, тона, тембра, мимики и жестов. Если в качестве эквивалента предложения используются волеизъявительные междометия, семантическая составляющая здесь более понятна: *Хьэждал Салим кыхушIлац:* – *Хьайдэ, зегъэхь!* (Къашыргъэ, 1966, с. 17). / «Хаждал накинулся на Салима: – **Катись прочь!**».

Такая же ситуация и с этикетными междометиями. Их применение всегда имеет конкретное значение – фатическое (контактоустанавливающее), и они бесценно направлены на определенного адресата. К примеру, *уи щIэдджыжь (махуэ, пцыхъэщхъэ, жэц) фIыуэ* – «доброе утро (день, вечер, ночи)», *фIэхъус апцый* – приветствие, с которым хозяин обращается к только что прибывшим гостям – «милости просим»; *гун махуэ апцый* – приветствие в адрес пирующих – «да будет добрая компания»; *ихошх апцый* – употребляется для приветствия сидящих за столом, обедающих и т. д. У большинства этикетных междометий в кабардино-черкесском языке можно найти ответные идиомы. Самые универсальные из них: *еблагъэ, къеблагъэ, къеблэгъанэ* «добро пожаловать» (при приветствиях); *упсэу, тхъэм уигъэпсэу, тхъэр арэзы кыпхуэхъу* «спасибо». Следует отметить, что все приветственные выражения – это разные благопожелания (удачи, добра, изобилия, процветания). Этикетные междометия, обладающие этнокультурной особенностью, широко применяются в кабардино-черкесском языке.

Внутри синтаксической структуры междометия могут занимать разную позицию: в начале, в середине или же в конце. В каждой ситуации они входят в высказывание как вводная конструкция и обособляются таким же образом. Большинству междометий кабардино-черкесского языка присуща препозиция: *Алыхь мыгъуэ, (хьыджэбзым) апхуэди (щIалэ зыдэгъушыIэ) иIэу кыщIэмькIын* (Журт, 1974, с. 245). / «Эх, (у девушки) и этого (любимого), наверно, нет». При такой позиции последующая за междометием фраза носит поясняющую функцию для более точного определения эмоций.

Если междометие ставится в середине или в конце предложения, то происходит усиление эмоциональной составляющей высказывания: *(ХьэпацIэ, Къанцауэ хуэгъэзауэ): – Моуэ цхъэщIыжу зы бжъэ демыфэу дауэ хъун, Iэгъу?* (ЩоджэнцIыкIу, 1973, с. 76). / «(Хапача, обращаясь к Каншао:) – Как же нам не выпить по глоточку, чтобы опохмелиться, ну?».

Как видно из примеров, междометия и междометные выражения по правилам пунктуации обособляются запятыми в зависимости от позиции: в препозиции знак ставится после междометия, в постпозиции – перед ним и с обеих сторон – в середине предложения. Также они могут выделяться с помощью тире: *Бэтокъуэ, зыкьрегъэщэцтэх Тхъуэжьейми, Iуохъэ пцыйэм. – ТесIа? ТесIамэ – мафIэжь апцый, – маджэ ар аргуэру*

(Шортэн, 2016, с. 511). / «Батоко соскальзывает с Тхожей (коня) и подходит к шалашу. – Есть кто? Если есть – **приветствую**, – зовет он опять».

Как и все слова, субстантивированные междометия могут использоваться как член предложения, хотя данная функция не является для них типичной. Они могут выступать в качестве подлежащего, дополнения, сказуемого, обстоятельства. Например: *Ещанэм, а дьдыд, а ещанэм ирицIауэ жыхуаIэр дьдыдыжь Iей мыгьуэц, жи* (ШэджьыхьэцIэ, 1987, с. 234). / «С третьим, о ужас, с третьим **какой ужас** сотворили, говорит» – *а дьдыд* – междометие, а *дьдыдыжь Iей мыгьуэц* – составное сказуемое, о чем свидетельствует суффикс *-иц*.

ДяпэIэ, уей-уеймрэ маржэмрэ кьэгьэнауэ, лъэпкьыр кьызэрызэтенэnum егупсысын, я цхьэр тракьутэн хуейц (МафIэдз, 1988, с. 300). / «Дальше, оставив **эге-гей** и **айда**, нужно усиленно думать, как сохранить народ» – в предложении междометия *уей-уей* и *маржэ* входят в состав деепричастного оборота и выступают в роли обстоятельства.

Дуней гуфIэгьуэр зиIэу джэгу сабийхэр цилъагьум, Хьэбыж и гур кьызэрогьуэтыжри хуиту «уэжу» жеIэ (Кьыщокьуэ, 2005, с. 3). / «Когда Хабиж видит, как радостно играют дети, воспрянул духом и вздохнул с облегчением» – междометие *уэжу* здесь используется в роли дополнения.

Как видно из примеров, субстантивированные междометия могут реализовываться в качестве как главного, так и второстепенного члена предложения. Но следует обратить внимание на то, что в таких высказываниях они утрачивают эмоциональную составляющую и приобретают функции тех частей речи, которые они замещают.

Заключение

Исследование междометных единиц с позиции прагмалингвистики дает возможность проследить за речевым поведением и выбором тех или иных способов выражения эмоций и чувств в конкретной ситуации. В предлагаемой статье доказано, что синтаксическая роль междометий неотделима от прагматической. Выбор того или иного междометия происходит машинально. Семантические оттенки данных единиц заложены в сознание человека и вставляются в речевой акт неосознанно.

Самым распространенным и ярким способом установления контакта и вхождения в дискурсивные отношения является использование междометий. В такой ситуации они выполняют две функции: проявление отношения и налаживание общения. В большей степени в этом качестве выступают побудительные и этикетные междометия.

Одна из функциональных особенностей всех видов междометий – способность заменять целое высказывание и умение нести всю смысловую нагрузку. Как показывает исследование, некоторые из междометий необходимо рассматривать в контексте для более точного понимания выражаемого значения, в других же без дополнительных пояснений понятны все семантические оттенки проявляемых эмоций.

В текст междометия включаются как вводные конструкции, и они синтаксически независимы. Но когда они субстантивируются, могут использоваться в качестве разных членов предложения. В подобных ситуациях междометие теряет свою эмоциональную составляющую и приобретает все функциональные качества и функции заменяемой части речи.

В настоящее время в русистике прагмалингвистика является уже сформировавшейся отраслью науки, которая исследует языковые реалии с точки зрения взаимосвязи человека и языка. Мы же пытаемся только начать работу по данному направлению в адыгском языкознании, применяя прагмалингвистический метод изучения междометий в речи носителей языка. Сделанный задел убеждает в перспективе дальнейших исследований по анализу и описанию прагмалингвистических и лингвокультурологических особенностей междометий в данном языке.

Источники | References

1. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография. Нальчик: Эльбрус, 2000.
2. Афаунова А. А. Коммуникативная функция междометий кабардино-черкесского языка в диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83).
3. Афаунова А. А. Коммуникативные и экспрессивно-стилистические функции междометий в кабардинских фольклорных текстах // Вопросы кавказской филологии. 2019. № 12.
4. Багдасарян Т. М. Прагмалингвистика (речевое поведение) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3 (69).
5. Балкаров Б. Х. О принципах выделения частей речи в кабардино-черкесском языке // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана: сб. ст. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963.
6. Гяургиев Х. З., Дзасежев Х. Э. Учебник кабардинского языка для средних специальных учебных заведений, школ и классов с углубленным изучением родного языка: в 2-х ч. Нальчик: Эльбрус, 1995. Ч. I.
7. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964.
8. Мамушкина С. Ю. Коммуникативные функции междометия // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 2 (8).

9. Меретуков К. Х. Мимео-изобразительные слова в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания: сб. ст. Майкоп: Адыгблполиграфобъединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, 1984. Вып. IV.
10. Таов Х. Т., Урусов Х. Ш. Сравнительная грамматика адыгских языков: уч. пос. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова, 1995.
11. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940.
12. Холодионова С. И. Синтаксическая и прагматическая функции междометий в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64).
13. Шагиров А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU**Афаунова Анджела Анатольевна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик**EN****Afaunova Andgela Anatolevna¹**, PhD¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik¹ martazei@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; дискурс; прагмалингвистика; синтаксис; междометия; Kabardian-Circassian language; discourse; pragmalinguistics; syntax; interjections.